

Ник Хлорин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иностранцы?

Ник Хлорин Иностранец?

<https://litres.ru/74105791>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две части, одна свадьба и целая жизнь после. Семейный завтрак оборачивается фарсом, где признание в любви звучит как проклятие, а пластиковые обезьянки становятся метафорой власти. Флешбэки напоминают, с чего все началось, а разговоры с бессмертными — чем все может кончиться.

Содержание

Глава 1. Весь этот мир	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ник Хлорин Иностранец?

Глава 1. Весь этот мир

Кай толкнул балконную дверь и замер в тени, пропуская принцессу вперед. Со стороны это выглядело как чистое джентльменство, но на деле – простая конспирация: в освещенном пространстве она может разглядеть его лицо. Тогда начнутся вопросы. А ей не нужны эти ответы. По крайней мере, не сегодня.

Ками неловко переступила порог. Майор вышел следом, держась чуть позади.

– Ты правда выбросил сигареты? – она все еще говорила в нос.

– Там оставалось две штуки, – беззаботно пояснил он. – Так что не обольщайся, не самый широкий жест.

Они дошли до покоев.

– Зайдешь? – спросила Ками, пальцы уже нажимали на ручку.

Кай хотел было ответить, что не сегодня, но дверь распахнулась раньше, чем он успел открыть рот. В покоях было темнее, чем в коридоре. Единственным источником света служила небольшая лава-лампа в дальнем углу. Скрыть сле-

ды крови здесь будет куда проще, чем если Ками сейчас повернется к нему лицом для прощания.

– Зайду, – выпалил он прежде, чем она обернулась.

Принцесса медленно прошла внутрь.

– Я в ванную, а ты пока ложись, – Кай пересек спальню, делая вид, что увлеченно рассматривает противоположную стену.

Он угадал, там действительно оказалась ванная. Впрочем, иное было бы странно: жилые комнаты во дворце проектировались под копирку.

Кай выкрутил кран на синее до упора. Ледяная вода обожгла поврежденную кожу и сразу окрасилась в ржаво-розовый. Левая кисть походила на отвратительный фарш. С правой дела обстояли лучше – ей он не привык активно пользоваться.

Майор поднял глаза на зеркало. Разбитая губа с одного края припухла. На скуле проклевывался наливающийся синяк. Под покрасневшим левым ухом запеклось пятно сукровицы.

«До свадьбы заживет».

- До моей, - тихо объяснил Кай отражению.

Отражение не поверило.

В голове гудело, в ушах стоял звон. Он не помнил, куда и как Лип бил в ответ. Но, стало быть, бил, иначе откуда синяки и сукровица за ухом? Впрочем, генерал никогда не умел нормально драться.

Кай напоследок плеснул в лицо водой и закрыл кран. Снял китель, повесил на крючок и, оставшись в рубашке, покинул ванную.

- Я ведь первый раз у тебя, - произнес майор, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно, и с напускным вниманием разглядывая интерьер. - Лампа отвратительная, Камелия. Вкуса у тебя никогда не было. - Он перевел взгляд на принцессу. - Блять, я сказал «ложись», а не «раздевайся».

Майор застыл, не в силах отвести глаза. Он видел ее сотни раз – перед собой, под собой, трезвую, пьяную, без сознания, в слезах И каждый раз не мог заставить себя не смотреть. На проклятую грудь, до сих пор сохраняющую форму парменидовского шара, которая контрастировала с угловатостью тазобедренных костей. На выступающие ключицы и выпуклые полоски ребер. Это отчего-то отзывалось в нем сильнее, чем любая симметрия. Он поймал себя на мысли, что смотрит дольше, чем следовало бы. И что гул в голове прекратился.

- Какая разница, – тем временем пробормотала Ками, уткнувшись носом в подушку.

Выйдя из оцепенения, Кай обошел кровать и лег рядом прямо в сапогах. Если бы подобный проступок совершил я, меня бы прибили на месте. Но то ли ей сейчас было плевать, то ли просто ему позволено все.

Рука замерла в нескольких сантиметрах от ее талии, не решаясь коснуться.

- Плохая идея, – зачем-то сказал он вслух.

– Что? – растерянно переспросила она.

– Я, конечно, конченный мудака, но всему есть предел, – Кай присел на кровати. – Ты слишком много пережила, ты беременна, и после того, что сделал Лип

– Откуда ты знаешь? – Ками оторвала лицо от подушки и уставилась на него.

Затем тоже села, схватила его ладони, провела пальцами по костяшкам, заставив майора поморщиться от боли.

– Ты ты убил его?!

– Нет, – рассмеялся он, снова скривившись, на этот раз из-за разбитой губы. – Просто поговорил. Жив твой Липрейт, не переживай.

– Что он тебе рассказал? – Ками отпустила его руки и отвернулась к лава-лампе, голос звучал серьезно, отстраненно.

– Думаю, практически все. Можно сказать, в деталях.

– Боже, – сокрушенно вздохнула она.

– Не переживай, я слышал вещи и похуже, – невозмутимо заверил Кай.

– Так ты поэтому из жалости?

– А я что, когда-то тебя жалел, Камелия? Чушь несешь, – усмехнулся майор, – весь Мэленд вместе с независимым-теперь-полуостровом в курсе, что я даже слов таких не знаю.

Принцесса хмыкнула, не оборачиваясь.

– Прости меня, – он потянулся и взял ее ладонь, переплетая пальцы.

– Тебя-то за что?

– За то, что не пришел раньше, – серьезно проговорил Кай. – Я не должен был позволить ему так с тобой обращаться.

Ками не ответила. Некоторое время они сидели молча. Розовые сгустки раздражающе плавно ползали вверх-вниз по стеклянному конусу.

- Эй, да посмотри ты уже на меня!

Принцесса не реагировала.

- Ладно, знаешь, что еще рассказал наш солнечный мальчик?

- Что?! – испуганно выпалила она.

- Что ты вспоминала обо мне и текла.

Щеки Ками сравнялись по цвету с неоновым воском в лампе.

- Он это сказал? – в голосе звучал откровенный ужас.

- Ага-а, - весело протянул Кай.

- Господи, - принцесса закрыла лицо свободной рукой, - какой кошмар!

- Я так понимаю, это правда?

- Слушай

- Я не буду осуждать, - рассмеялся майор, - просто интересно, - он придвинулся ближе, - расскажи.

Не отдавая себя отчета, она повернулась к нему, опустила лоб на его плечо и заговорила:

- Он заставил меня встать на колени

- Нет, про это не хочу, - фыркнул Кай, глядя ее по волосам,

- он это уже сказал и получил по ебалу. Давай конкретно про часть, где ты текла, думая про меня.

- Он попросил рассказать, что было между нами в ту ночь. Я испугалась, начала говорить, а потом

- А потом?

- Чем больше я рассказывала, тем больше погружалась в воспоминания Ну и физиологическая реакция, - принцесса выпуталась из его пальцев и по привычке развела руками.

- Настолько сильная, что он заметил?

- Он это мерзко

- Ладно, - Кай положил руки ей на плечи и аккуратно отодвинул от себя на пару сантиметров, чтобы заглянуть в глаза, - знаешь, что прикольно в этой ситуации? Лип вынудил тебя рассказывать все это, чтобы унижить, а в итоге просто стал катализатором твоих ко мне чувств.

- Нет у меня к тебе никаких чувств, - буркнула принцесса, отводя взгляд.

- Да как же и, кстати, я соврал.

- В чем? – она нервно дернулась.

- Что не буду осуждать, - с довольной усмешкой ответил он, - очень осуждаю, Камелия. Осуждаю, что не рассказала об этом еще на балконе! Это лучший комплимент в моей жизни!

- Ты отвратителен, - Ками попыталась изобразить недовольство, но губы сами собой растянулись в улыбке.

- Поэтому ты и течешь от мыслей обо мне? Но я рад. Спа-

сибо генералу Липрейту за ценные разведданные. А то думал, что ты согласилась за меня выйти из жалости

- Да иди ты

Кай поцеловал ее. Принцесса ответила чуть более страстно и отчаянно, чем он ожидал. Рана на губе горела. Но плевать.

- Так, - он чуть отстранился, - если будет больно или неудобно, сразу скажи. Я остановлюсь. Ты меня поняла?

Она едва заметно кивнула.

- Словами, Ками. Не кивком.

- Давай без занудств, а. Даже Лип - она запнулась.

Кай отстранился от принцессы и поднялся с кровати.

- Прости, - выдохнула она, - ты же знаешь, что я не всегда контролирую речь

Майор неторопливо прошелся до окна.

- Жуткая чернота, - прокомментировал он, - ты скажи брату

- Кай!

- Хорошо. Сейчас я задам еще пару вопросов.

Ками обреченно вздохнула. Она отлично знала эту игру. Вопросы могли быть какими угодно.

- Что ты подумала, когда увидела меня первый раз после возвращения с того света? На церемонии Марго и Липа? - он развернулся к ней лицом.

- Что это вопрос времени, как скоро я окажусь у тебя в постели, - выдавила принцесса, стыдливо прикрывая веки.

- И ты бы правда отсосала мне на троне?

- Когда ты станешь королем, Кай, – глаза широко распахнулись, вантаблэк с вызовом впился в розоватый янтарь. – Я буду делать это каждый день по несколько раз.

- Неплохой стимул, - улыбнулся он, - правда, трон мне не светит.

- Это мы еще посмотрим! – всплеснула она руками.

- Ладно, я понял достаточно. Собирай вещи.

- Что? – растерянно переспросила Ками.

- Вещи, Камелия. Только дурацкую лава-лампу не бери, я все равно ее выброшу!

- Куда не брать?

- В поместье Гэш. Ты переезжаешь. Моя будущая жена не будет жить в обществе свиней, а уж тем более в покоях, где ее унижал генерал с жалкого полуострова. И, - ироничная интонация сменилась серьезной, строгой, - чтобы я никогда больше не слышал имени этого человека в своей постели.

Небо разорвал грохот. Не гром, но аккомпанемент, под который моя жизнь летела в тартарары.

Я стоял возле торгового центра «Кокос». Пьяный, мокрый, без гроша в кармане и на банковской карте. Не было даже сигарет. Не было даже денег на сигареты. И часов с изумрудным циферблатом.

Я проиграл все. Всем. Феликсу, Лоло, проституткам, вылезшим из-за барной стойки, даме в широкополой шляпе с

пером, у которой Кай без спроса забрал стул, бывшим коллегам по терему.

Герцог объяснил правила. Мы начали играть. Поначалу я даже выигрывал.

Я допил виски Кая. Потом решил, что это дерьмо, и заказал «Белую лошадь».

- О, - подседа к нам Лоло, закончившая выступление, - у меня есть один друг, русский олигарх. Он тоже пьет только «Белую лошадь». Я ему говорю, мол, Коль, что ты пьешь, ты же можешь любую коллекционную бутылку себе позволить! А он в ответ: «Ну нравится мне Белая лошадь!». Деньги есть, вкуса нет – трагедия!

- Наоборот, - изрек я с умным видом, - вкус есть, и он не продается!

- Какой ты непривередливый, - рассмеялась певичка, - повезет же твоей жене!

- Вот именно! – подтвердил порядком охмелевший я. - Феликс, раздавай!

Но герцог Рауцких угодий не стал дожидаться, пока я дослушаю рассказ про предпочтения русского олигарха и зычно захрапел в кресле.

- Давай я сыграю? - весело предложила Лоло.

И мы сыграли. Я снова выиграл.

На красивую партнершу по картишкам, как коршуны, к столу слетелись чиновники, которые прежде никогда со мной не здоровались. А в полутемном баре сразу узнали –

чудеса!

В скором времени за чиновничьими душами явилось следующее звено пищевой цепи: продажные женщины. Я окончательно напился и вошел в раж. В перерывах между партиями, отвечая на дежурные вежливые вопросы, рассказывал всем, что работаю над новой книгой, а по предыдущей уже снимается кино, и что это станет переосмыслением всего, что человечество знало об искусстве прежде.

– А я слышал, тебя из министерства поперли, и ты теперь гидом работаешь, – сказал какой-то парень в голубой рубашке. Кажется, я пару раз видел его в тереме.

– Это чтобы материал для книги собрать! – парировал я.
– Увидеть изнанку жизни!

– А еще ты вроде с этой ассистенткой живешь, которую уволили, а потом восстановили с повышением и выдали премию как же ее

– Нет! Я живу с Лоло! – я не допился до белой горячки, просто мне вдруг стало стыдно признаться, что моя девушка – рядовая сотрудница министерства по туризму.

Певица с силиконовой грудью казалась более подходящей пассией для литературной звезды, коей я себя возомнил в тот момент.

Через некоторое время мир поплыл. Карты одна за другой выскользнули из пальцев. В себя я пришел, лежа щекой на липкой деревянной поверхности в опустевшем заведении. Меня тормозил официант.

- Извините, господин, мы закрываемся.

Я кое-как встал и, шатаясь, поплелся к выходу. Время, должно быть, близилось к рассвету, но светлеть не планировало из-за начавшейся грозы. Я не стал ждать под козырьком и, поддавшись пьяному порыву, вышел под студеные дождевые плети. Мэлендское лето не признавало полумер: либо духота до сорока пяти, либо тропический ливень, за минуту вымачивающий до нитки. Третьего не дано.

Холодный поток с небес действовал отрезвляюще, но лучше от этого не становилось. Возвращаться домой было страшно. Вина, наверное, уже спала, но совесть не позволила бы мне спокойно лечь рядом с ней после того, как я проиграл все деньги. И после чуши, которую я нес. Там наверняка были ее коллеги. А если они расскажут? Впрочем, сейчас субботнее утро, к понедельнику забудут. Надеюсь.

Дождь не вымыл из крови весь алкоголь. Я загорелся идеей, на которую в трезвом сознании не решился бы. Обойдя торговый центр сзади, я свернул в неприметный переулок, а из него – в соседний, попросторнее.

И вот я стоял на широком по меркам Юпилучче проспекте. Если пойти вправо и до конца – выйдешь на живописную часть набережной Лиссы с привлекательной подсветкой, а по пути наткнешься на местное адмиралтейство и столичный музей. Но я пошел налево. И оказался у кованых ворот поместья Гэш.

Выкрашенная в черный сталь выглядела просто. Ни гер-

бов, ни вензелей. Господин Гэш не имел на них права, а Каю было плевать. Я толкнул калитку. Не заперто. Я сделал несколько неуверенных шагов вперед по чуть запущенной, покрытой некрупными камушками дорожке. В глубине участка высились кипарисы, похожие на смешные щетки. Перед ними – полная жуть – были высажены ананасовые кусты.

О том, что ананасы произрастают не на пальмах, как я в силу ботанического кретинизма предполагал большую часть жизни, я узнал чуть раньше, но воочию наблюдал впервые. Зрелище оказалось тошнотворным для трипофоба.

Длинные жесткие листья с заметными даже в темноте зубцами по краям, способными расцарапать ладонь до крови, росли из сырой-земли во все стороны. В сердцевине каждого куста на нелепой толстой ножке, будто тропический панк, восседал ананас.

Кожа выше локтей покрылась мурашками. Бесчисленные чешуйки плода, каждая со своим крошечным глазком, смотрели на меня с немим укором. Отвести взгляд хотелось, но не получалось. Где-то в подкорке зашевелилось древнее, инстинктивное отвращение, словно я глядел не на фрукт, а на кожную болезнь в экзотической стадии.

Усилием воли я поднял голову и посмотрел вперед. В центре участка торжественно громоздился трехэтажный особняк светлого цвета. Фасад поддерживали колонны. «Прямо как в Рояле», - язвительно отметил я. Огни в окнах не горе-

ли. Я хотел было покинуть территорию, Кай наверняка давно спал, но заметил свет, исходящий от другого здания, расположившегося чуть левее, – неказистого и низкорослого. Я пошел туда, наступая на запущенный газон.

Почти избушка, даром что не в сердечко.

Ладно, вру. Если не сравнивать его с претенциозной центральной постройкой, а рассматривать обособленно, домик был вполне симпатичным. Ступени высокого деревянного крыльца с резными перилами вели к металлической двери, выкрашенной в темно-коричневый. Сам дом был обшит гладкими досками дорогого по виду дерева.

Я поднялся и постучал. Не дождавшись ответа, постучал снова. Свет горел не просто так: из окон, подернутых му-тью времен, доносились обрывки разговоров на мэлэндском и женский смех.

Не до конца протрезвевшему мне было все равно, что он с женщиной, что меня здесь не ждут, что я помешаю. Сознание предусмотрительно твердило, что необходимо погово-рить с кем-то, прежде чем я заявлюсь домой и лягу спать. Иначе завтра похмельный стыд меня растерзает.

Раздался спасительный скрежет отпирающегося замка. Кай встречал незваного меня в домашней футболке и спор-тивных штанах, босиком. В уголке рта блестела покрытая коркой ссадина. На скуле вздулся бордовый синяк. На шее засос?

- Что случил

- Влад? Какого черта, ты время видел?

- Я проиграл в карты, - я стыдливо опустил голову.

Стекавшая с волос вода вымочила порог.

- Кому? – строго спросил он.

- Всем, - сокрушенно пробормотал я.

- Ты весь мокрый, - озадаченно сказал Кай. - И что мне с тобой

- О, Влад! Приветик!

Я поднял глаза. Закрыл. Открыл. Зарекся больше не пить «Белую лошадь». Кажется, мне что-то подмешали, и у меня галлюцинации.

- Проходи, добро пожаловать!

- Это мой дом, - сквозь зубы произнес Кай.

- Теперь уже наш, - Ками прижалась к его спине и обвила руками, - ну Влад, заходи-заходи, ты промок. Погодка, конечно

С тяжелым вздохом майор отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.